

СУДЬБЫ И КОНТУРЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

С.С. Сулакшин

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПРОФИЛЬ

Аннотация. Статья посвящена определению критериев цивилизации. Таким критерием выступает набор ценностей-мотиваторов, присущих человеку. В зависимости от уровня принятия ценностей выстраивается определенный ценностный профиль цивилизаций. Исходные ценности для всех цивилизаций едины. Различается только степень их одобрения обществом. Полученный ценностный профиль российской цивилизации накладывается на кривую жизнеспособности страны. Сопоставление этих параметров доказывает, что в моменты наивысшего духовного подъема, приближения российского народа к человеку категориальному, максимизируется мощь и влияние российского государства. Количественный профиль цивилизации построен на основе социологических опросов и экспертного мнения. В статье применяется исторический и компаративистский подходы (сравнение ценностного пакета различных цивилизаций). В статье представлена система количественной оценки цивилизаций – это принципиально новый подход к исследованию цивилизаций, основанный на сопоставлении ценностного пакета, присущего народам каждой цивилизации. На основе данного подхода выводится количественно обоснованное доказательство, что Россия не является Европой, а представляет собой качественно отличную от нее цивилизацию.

Ключевые слова: очеловеченность, Россия, количественный профиль, экспертная оценка, ценности-мотиваторы, категориальный человек, ценности, цивилизация, идеал, жизнеспособность.

Цивилизационный количественный российский профиль

Большие государства мира, существующие многие сотни и тысячи лет, выжили исторически и остаются устойчивыми ровно также как биологические виды в условиях борьбы за существование. Речь, конечно, идет не столько о войнах между государствами на уничтожение-выживание, но о том, что успешность того или иного государства в конечном итоге зависит от его устройства в главных сферах его жизнедеятельности. Это внешнеполитическая сфера, экономика, социальная сфера, гуманитарная сфера, внутреннее политическое устройство и сфера регионального бытия. Страна тогда в истории становится успешной и устойчивой, когда на вызовы среды во всех перечисленных сферах она отвечает наиболее адаптивным и эффективным их устройством. Механизм «вызов – ответ», формирующий облик государств и цивилизаций, хорошо известен [1] Ответы находятся в историческом творчестве народов и элит и за-

крепляются в материализованных конструктах, в стереотипах поведения, в национальной культуре (как фиксации лучших антропологических и социальных практик), в религиях. Даже выбор ведущей религии в регионе исторически происходил в отчетливой связи с географическим месторазвитием той или иной страны [2]. Россия в этом плане не исключение. Ее условия месторазвития особенные. Неблагоприятный климат, резкоконтинентальные скачки температуры, повышенная сезонная зависимость ритмики труда, гигантские расстояния, враждебное пограничье – все эти факторы развития действовали тысячи лет. В результате сложилась цивилизационная специфика страны. Россия – государство-цивилизация. В мире было и остаются немало цивилизаций, например, таких как Западная, включая США (дочернюю по отношению к Европейской), Латиноамериканская, Исламская, Индийская, Китайская, Японская. Россия входит в этот ряд.

Само понятие цивилизации имеет два смысловых контекста. Первый связан со стадийностью развития, второй – с географической локализован-

ностью. Как и все в физическом мире распределено в двух континуумах, так и эти понятия сформированы во временном (первый тип) и пространственном отношении (второй тип).

Второй контекст и тип более важен для анализа современности и заключается в устойчивой, географически локализованной идентичности устройства страны или конгломерата стран в шести вышеперечисленных сферах странового бытия. Однако, само разделение регионов на цивилизации непросто, теоретическая модель, критерии и доказательство самостоятельности (или самодостаточности в своей идентичности) того или иного сообщества в качестве цивилизации не является до конца разработанной и общепринятой. В основном, деление на цивилизации производится по признаку религии и культуры, т.н. культурно-исторического типа. Но, во-первых, критериев и факторных причинно-следственных потенциалов этих понятий также в должной степени не развернуто. А, во-вторых, как это часто происходит в гуманитарных науках [3], без введения четкого критерия, а таким может быть только количественный критерий, цивилизационная стратификация становится уж слишком неустойчивой, вкусовой и относительной. Нужна же сама адекватная теоретическая модель для более глубокого понимания природы и законов развития сообществ. В частности, что касается России, меры ее идентичности и самостоятельности в качестве участника мировых процессов, как исторических, так и актуальных, вопрос о ее цивилизационной оригинальности являются дискуссионными. Утверждается ее вторичность по отношению к континентальным цивилизационным полюсам. Россия – это не начало самой себя, это не самостоятельный и уникальный цивилизационный субъект мира, – это производная конструкция от цивилизаций Запада и Востока. Основания для таких воззрений действительно существуют. Но они без указанных выше необходимых количественных критериев носят неустойчивый оценочный и, конечно, политизированный характер. Например, Д.А. Медведев, будучи Президентом России, полагал, что «наши ценности – те же, что и у вас на Западе. Я не вижу больших различий ... Разница с Россией заключается только в том, что мы большие, очень большие, и у нас есть атомное оружие. Просто неверно говорить: вот здесь есть единая Европа, в которой демократия уже сбывалась, а там – мрачная, необразованная Россия, которую пока нельзя пускать в Европу» [4]. Научной

обоснованности данная точка зрения не имеет, но остается широко распространенной. Согласно ей «Россия – это Европа». Особых доказательств не приводится, позиция основана на мнении. Но неустойчивость и релятивизм такой точки зрения вытекает хотя бы из данных социологов. В 2006 г. на вопрос «является ли Россия частью западной цивилизации?» положительно ответили всего 15 % российских граждан. Большинство, 70 % опрошенных, выбрали ответ «Россия принадлежит особой («евразийской» или «православно-славянской») цивилизации, и поэтому западный путь развития ей не подходит». Затруднились ответить 15 % [5]. Вместе с тем, политическая элита страны строит ее стратегии, исходя из своих «убеждений». Но, достаточно очевидно, что если представления о модели страны, о ее естественной и адекватной роли и месте в мире неверны, то подобные стратегии становятся для страны опасными и разрушительными.

Итак, наряду с очевидными политическим манипуляциями понятием цивилизации, налицо научная задача определения строгого критерия отнесения России к той или иной цивилизации или, напротив, констатации ее самостоятельной цивилизационной идентичности. Каков может быть подход к формализации и решению поставленной задачи? Исходная точка в построении заключается в следующем. Все, что создано в прошлом и создается, все, что делается человеком в действительности, все его материализованные проявления в реальном мире зависят от трех состояний собственно «человека действующего». Это его внутреннее *мнение* (суть мировоззренческая позиция), это его *намерение*, производное от мнения, и, наконец, само *действие*, вытекающее из двух предыдущих состояний.

Что формирует три вышеперечисленных состояния человека? Это его представление о ценностях. Ценность в данном контексте представляет собой представление человека о важнейших качествах предметов его сознательной деятельности. Это т.н. ценность-мотиватор [6].

Именно ценности-мотиваторы определяют специфику мировоззрения, структуру и содержание общественной морали, открывают причины тех или иных действий человека и его сообществ. Все результаты жизнедеятельности человека связаны с его мотивациями. А мотивации можно измерять. Этим занимается социология. Так возникает путь к количественной мере. И если оказывается, что «профили» мотиваций существенно разнятся

Пространство ценностей-мотиваторов

Представление об истинном человеческом идеале	Отсутствие идеала, состояние биологическое	Античеловеческий облик, возникающий в социальной среде
стремление к совершенству	безразличие к идеалу	стремление к разрушению
креативность	рутинность сознания	догматизм
инновационность	консерватизм	реакционность
сопереживание	безразличие к ближнему	презрение к ближнему
ценность человеческой жизни	пренебрежение жизнью человека как таковой	садизм
терпимость	неприятие иного	человеконенавистничество
любовь, семья, дети	страсть, секс	извращения
нематериальные ценности	материальные ценности	накопительство
коллективизм, социальность	индивидуумность	эгоизм
ориентация на духовное начало	ориентация на физическое начало – тело	ориентация на наслаждение
труд	рента	присвоение
альтруизм	рациональность	корыстолюбие

для отдельных локализованных географически сообществ, то это и дает основания для характеристики их как идентичных. Здесь возникает еще две проблемы.

Все ли великое множество мотиваций, ценностей-мотиваторов следует анализировать и учитывать?

И – является ли набор ценностей-мотиваторов для любого человеческого сообщества одним и тем же?

Ответ на эти вопросы следует из логико-философской модели «человека категориального» [7], разработкой которой занимается коллектив авторов Центра научной политической мысли и идеологии. Согласно этой модели количество независимых, необходимых и достаточных для человека категориального (т.е. человека по сути) ценностей-мотиваторов ограничено и составляет двенадцать. Все остальные производны от них.

Ответ на второй вопрос утвердительный. Конечно, если речь идет о человеке как таковом, то набор ценностей-мотиваторов для него является универсальным. Другое дело, что выбор тех или иных ценностей и степень приверженности им (именно это и дает возможность применения количественной меры) у разных человеческих сообществ и локалитетов является различной. Собственно именно эта особенная приверженность и составляет суть цивилизационного профиля. Чем обусловлена специфичность такого профиля? Вышеуказанным механизмом «вызов – ответ». Историческая выживаемость требовала от человека и его сообществ в конкретных условиях их жизни формировать свои предпочтения и закреплять их

в виде культурных образцов, социальных стереотипов, мировоззренческих (в первую очередь, религиозных) манифестаций и воспроизводить все это в поколениях.

Итак, способ доказательства идентичности цивилизации, собственно существования уникальной цивилизации заключается в анализе ее ценностно-мотивационного профиля. Такая задача решена для существующих в современности цивилизаций и России, в частности. Россия действительно является самостоятельным государством-цивилизацией.

Итак, цивилизация – это устойчивое во времени и пространстве человеческое сообщество, объединенное сходными ценностями-мотиваторами человеческого поведения, как кодом, и условием его выживания и успешности в разных природно- и социально-средовых исторических условиях. Каков профиль российских ценностей-мотиваторов? Как они соотносятся с характеристиками других локальных цивилизаций?

Говоря о ценностях-мотиваторах как основе количественной меры черт локальных цивилизаций, следует их охарактеризовать.

Что мотивировало в поведении биологического предтечу человека (рис. 1)? Это чувство голода, инстинкт продолжения рода и ощущение опасности. Человек руководствуется двенадцатью мотиваторами. Все остальные психологические мотивации человека поглощаются отобранными и являются избыточными.

Пространство предпочтений тех или иных ценностей – мотиваторов, описываемое количественно, порождено полярными воплощениями базовых ценностей. Таких «полюсов» три (табл. 1).

Рис. 1. Формирование пакета ценностей-мотиваторов.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

Двенадцать количественно градуированных осей задают цивилизационно-ценностный профиль каждой цивилизации. Их совпадение свидетельствует об идентичности цивилизаций, а существенные различия говорят о самостоятельной цивилизации. Остается определить соответствующие профили методами социологии или количественной экспертной оценки.

Поведение человека пронизывает не только его личную окрестность в жизни. Ориентация наемного труда на материальное или на нематериальное поощрение меняет глобальную картину организации и производительности труда. К примеру, Россия на путях материального поощрения никогда не сравняется с Западом в производительности труда. Психология правящей элиты отражается на конфигурации политических режимов и систем. Отношение рутинного большинства к лидерам формирует либо патерналистские отношения, либо активность гражданского общества. Терпимость позволяет или, напротив, не допускает поликонфессиональную империю (Россия)

или религиозно-фундаменталистское государство. Важнейшие сферы жизни личности, групп, социума, государственных и политических институтов, форм внешних коммуникаций в мире производны от предложенного пакета цивилизационных ценностей-мотиваторов.

Ценностные профили были построены на основе мировой базы социологических данных по странам мира [8]. Стоит отметить, что результаты соцопросов дают специфическое знание об образе сознания респондента, о том, как он думает о себе по части предпочтений им тех или иных ценностей-мотиваторов. Но существует различие с тем, как он *ведет* себя на самом деле. Образ сознания и действительное распределение ценностей должны отличаться. На образ сознания можно воздействовать манипуляционными средствами в информационно-психологических войнах и др. Методом экспертной оценки также можно оцифровать реальное распределение ценностных предпочтений. Вид ценностных профилей по социологическим замерам для разных цивилизаций представлен на рис. 2.

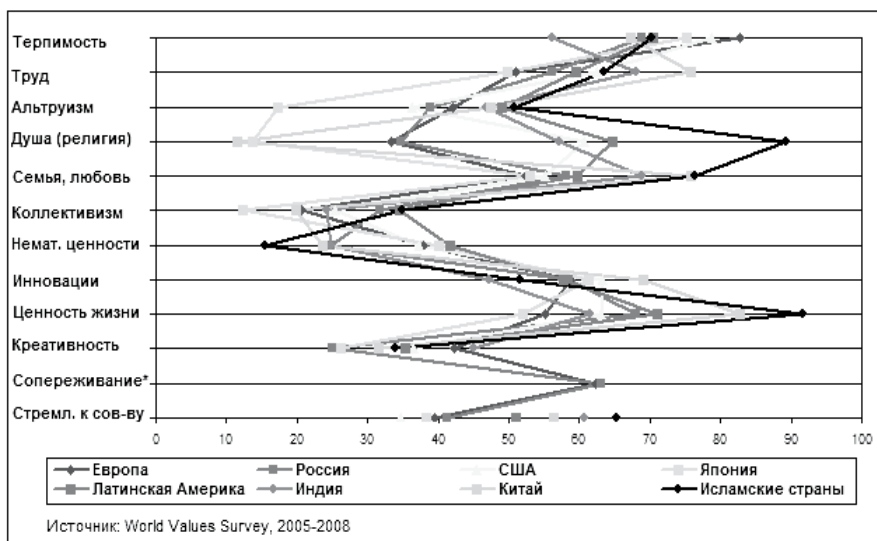

Рис. 2. Сравнительный вид ценностных профилей современных цивилизаций по данным социологического исследования World Values Survey.

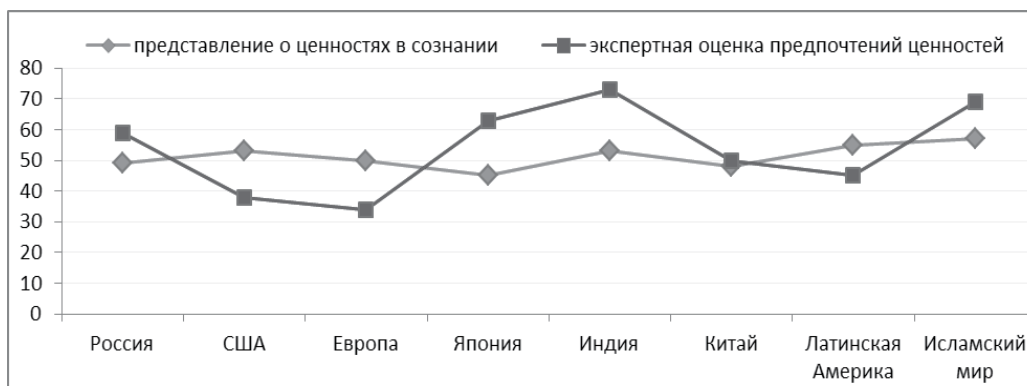

Рис. 3. Усредненный вес пакета ценностей-мотиваторов для разных цивилизаций как образ сознания и реальность.

Поскольку образ сознания не всегда совпадает с практическими ориентациями на соответствующие ценности и реальными предпочтениями целесообразно также применить более объективный инструмент – экспертную оценку. Усредненные значения ценностных пакетов для разных современных цивилизаций, рассчитанные разными методами, приведены на рис. 3.

Проведенный анализ выявил интересную особенность: у некоторых стран усредненный пакет ценностей по образу сознания выше реального, приближаясь к набору ценностей человека категориального. Эти государства выступают против тяжелой действительности, в которой их реальные ценности недалеки от биологических в усло-

виях сниженного уровня «очеловеченности» их обществ. Манипуляция массовым сознанием (через государственную пропаганду) направлена на «отбеливание» ценностного пакета, то есть апеллирует к ценностям человека категориального, близкого к идеалу.

У таких цивилизаций, как Европа и США наилучшие показатели реального ценностного пакета, которые через манипуляции, работая с массовым сознанием обществ, пытаются поднять на более высокий уровень. В Латинской Америке после многих лет иноцивилизационного вторжения восстанавливается национальная идентичность, в России происходит обратная тенденция. Сохраняя более «белый» ценностный пакет, уберегая

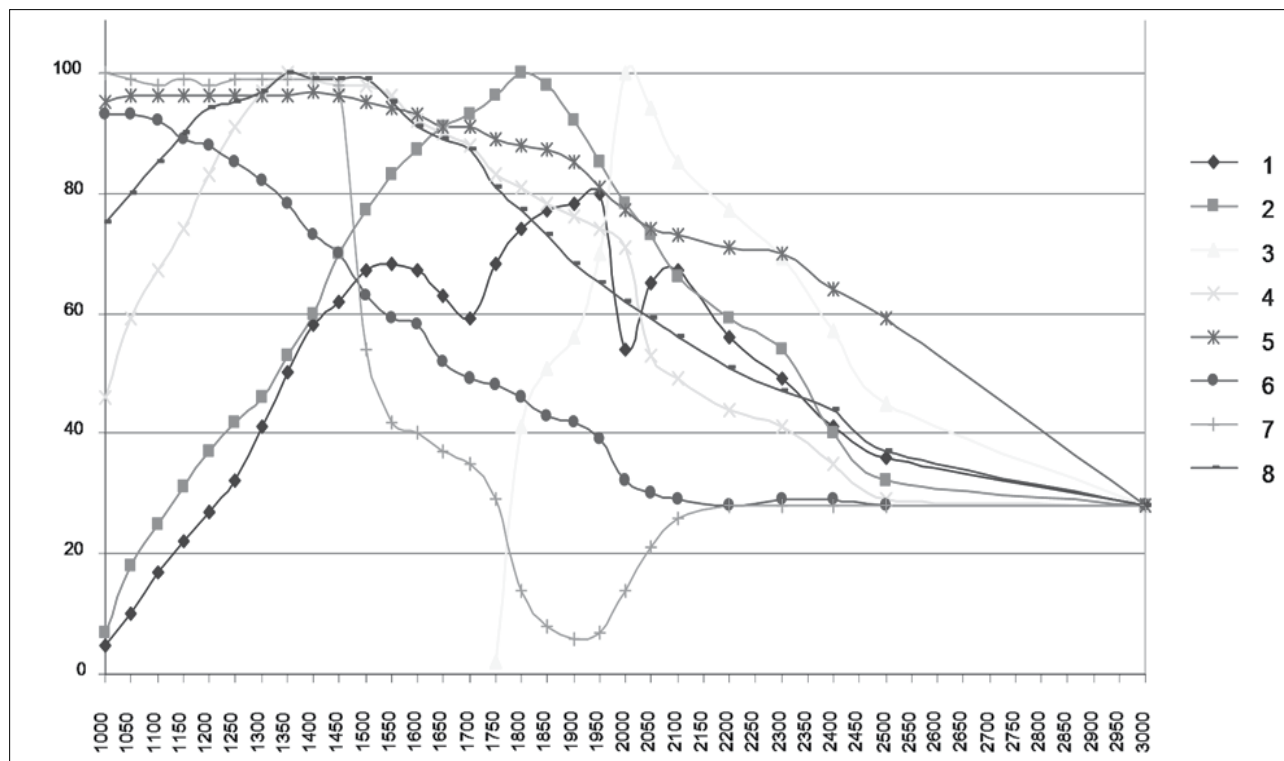

Рис. 4. Формирование идентичности современных цивилизаций в истории (100 – полностью идентичная цивилизация): 1 – Россия, 2 – Европа, 3 – США, 4 – Китай, 5 – Индия, 6 – Япония, 7 – Латинская Америка, 8 – страны исламского ареала.

его от окончательного разрушения, Россия имеет по факту «опущенное» сознание. Это результат информационно-психологической войны против России, направленной на очернение ценностного пакета. Он реализуется в потоках средствах массовой информации, российского растлевающего, в культурном смысле опущенного телевидения, в разрушении идентичной системы воспитания, образования, культуры, в выращивании потребительского общества с примитивными запросами низового уровня.

Различие в ценностном пакете предопределяет возникновение глобальных информационно-психологических войн Запада против цивилизаций, находящихся на более высокой ступени прогресса человечества в сторону отбеливания ценностного пакета. К примеру, это конфликты с более очеловеченными цивилизациями, к которым относятся Индия, страны ислама, Россия. Отсюда агрессия и самые высокие в мире военные расходы. Этим объясняются и происходящие в России перемены по импортированным рецептам реформ образования, экономики, обороны, культу-

ры и иных сфер, как бы формально они не были направлены на развитие демократии, прав и свобод человека. Модели развития каждой цивилизации могут быть успешны только в рамках присущих, а не навязанных губительных, ценностей общества.

Введение количественных критериев позволяет проследить эволюцию цивилизаций, спрогнозировать ее дальнейший ход с помощью такого метода, как мысленный эксперимент. Его результаты верифицируются так же, как и для прямых измерений или обработки эмпирических данных: регулярность эволюционных кривых, корреляции событий будущего, полученных независимым образом, синхронность и подобие процессов и явлений. Перейдем кряду исторических траекторий ценностных профилей для разных цивилизаций, полученных методом количественной экспертной оценки [9] (рис. 4). На рисунке представлены этапы зарождения, развития цивилизаций, конвергенция цивилизаций в далекой перспективе. Современная глобализация в западной версии слишком «опережает» время, от этого растет сопротивление растворению национальных государств и идентичностей.

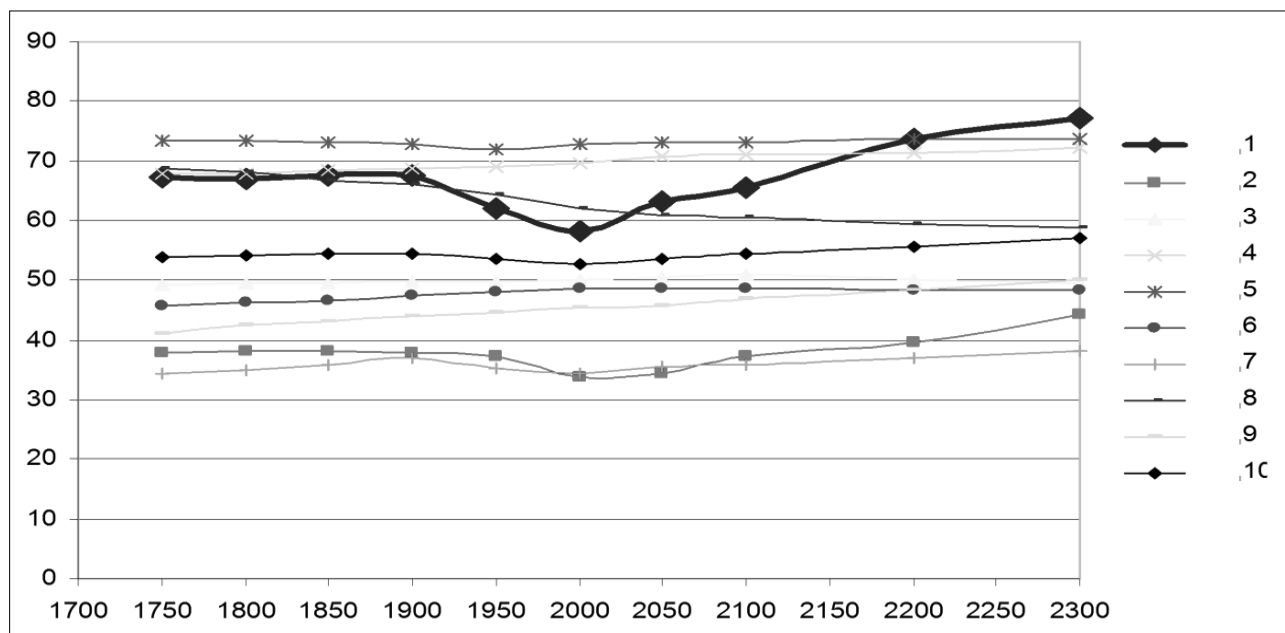

Рис. 5. Усредненное значение цивилизационно-ценностного пакета как индикатора уровня эволюционного восхождения к идеалу человеческого (1 – Россия, 2 – Европа, 3 – КНР, 4 – страны исламского мира, 5 – Индия, 6 – еврейский народ, 7 – США, 8 – Япония, 9 – Латинская Америка, 10 – среднее по всем цивилизациям).

В российской истории наблюдались два существенных провала. Во-первых, это приход к власти династии Романовых. Во-вторых, это ценностный упадок, начавшийся в XX в. Примечательно, что правление Петра I – это не иноцивилизация России, не ее европеизация, а восстановление эволюционного укрепления российской цивилизации. Такие преобразования Петра, как табакокурение, состриженные бороды и кафтаны иного покроя, не тождественны цивилизационной идентичности в том смысле, который развивается в настоящей работе. Западные ценности демократии (по факту власти денег), прав и свобод человека (прав на «права», для реализации которого нужны статус и деньги) и еще ряда лукавых товаров на рубеже XXI века ударили по цивилизационной идентичности страны. Особенности цивилизационногенеза, которые можно увидеть в виде точек перелома тенденций на приведенных кривых, идентифицируемых периодов развития (роста, спада, стационарности), получены научным методом количественной экспертной оценки [10, с. 172]. Полученные оцифрованные ряды независимо верифицируются и увязываются с историческими событиями, фактами, косвенными источни-

ками информация, в том числе мифологическими, что методологически очень существенно.

Очень информативными являются усредненные по каждой цивилизации значения ценностей. Они позволяют получить представление о степени «очеловечения» цивилизации в рамках универсального человеческого прогресса. Благодаря замеру можно сделать вывод, какая цивилизация исторически ситуативно относительно «цивилизована», в перспективе различия в степени цивилизованности в процессе конвергенции исчезнут. На рис. 5 можно наблюдать, что в этом «соревновании» существует поляризация по группам цивилизаций.

Самые «белые» ценностные пакеты у Индии, стран исламского мира, Японии и России. Наиболее «черные» – у стран Европы и США (Запада). Именно это различие – разность цивилизационного «напряжения» и вызывает цивилизационную агрессию Запада по отношению к России и странам ислама. Другая страна с высоким уровнем белого пакета – Япония после войны подверглась цивилизационной «генной инженерии», в то время как ее сосед – Китай более близок к западной цивилизации. Агрессия по отношению к нему впереди по мере увеличения разрыва.

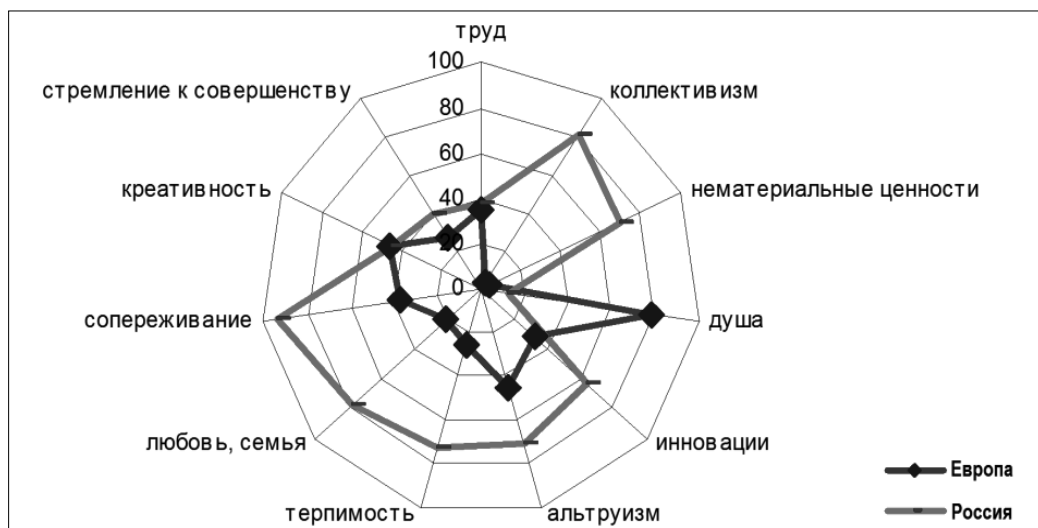

Рис. 6. Современные ценностные профили Европы и России как цивилизаций.

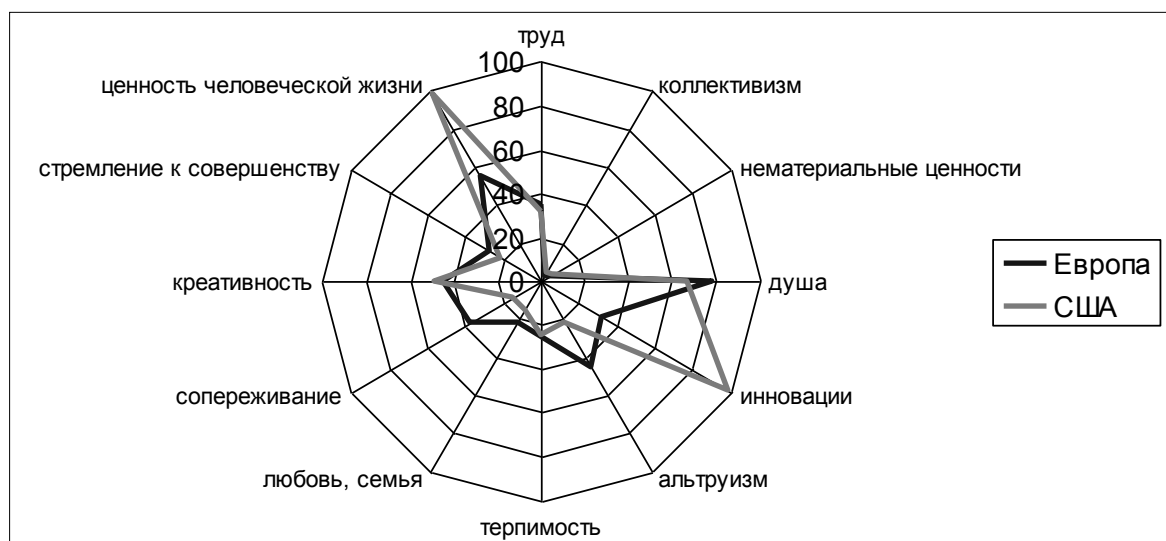

Рис. 7. Цивилизационные профили США и Европы.

В истории и в будущем Россия опережает ряд цивилизаций по степени своего человеческого прогресса. После попытки цивилизационного замещения в России, которая реализуется с 90-х годов XX века, России уготовано опережающее цивилизационное развитие. Оно дает ей право ценностного призыва и примера миру. Россия ценна в мире не техническим развитием, а ее потенциальной ролью лидера в процессе человеческой эволюции к «образу и подобию», к человеческому идеалу.

Россия по своему ценностному профилю не тождественна европейской цивилизации. На рис.6

представлена энеаграмма – количественный профиль цивилизаций. На осях отложены 12 ценностей. Идеальный предел эволюции очеловеченности означает заполнение всего круга полностью. Российский и европейский ценностные пакеты не идентичны: российская цивилизация более привержена таким ценностям, как коллективизм (исторически обусловлено развитием страны), альтруизм, терпимость, семья и любовь, сопереживание. Таким образом, представления высокопоставленных политических деятелей о единстве России и Европы являются необоснованными.

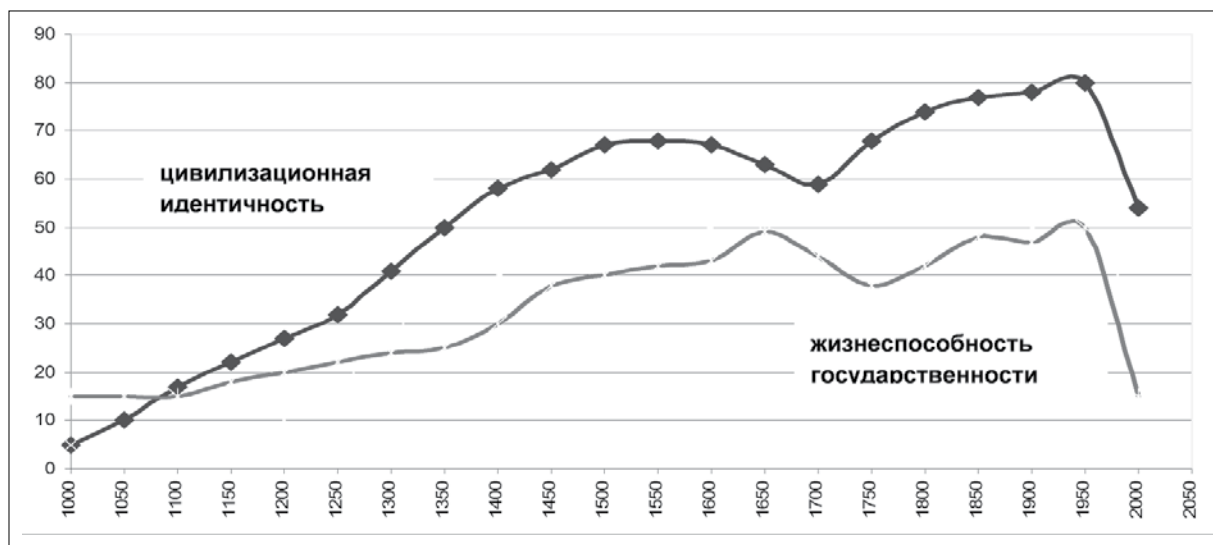

Рис. 8. Цивилизационная идентичность России как условие ее страновой жизнеспособности.

Пример миру демонстрирует не Европа, а Россия, которой все же предстоит преодолеть обездуховление XX–XXI вв.

Россия – это не Европа. Единственная цивилизация, тождественная по своему профилю европейской – это американская. Американцы и европейцы действительно могут заявить, что их ценности не отличаются (рис. 7).

При подобном совпадении целесообразно говорить о цивилизационном единстве, о необходимости сближения народов. В случае несовпадения ценностей (российской и европейской или российской и американской цивилизации) слепое заимствование образов у цивилизаций иного профиля понижают жизнеспособность страны. Так, на рис. 8 представлены две кривые. Одна характеризует динамику ценностного профиля, иными словами отображает цивилизационную идентичность. Вторая – это коэффициент жизнеспособности государства [11], введенный в научный оборот Центром научной политической мысли и идеологии и рассчитываемый как интегрированный показатель трех составляющих, без которых существование любого государства невозможно – это территория, население и качество государственного управления. Изменчивость входящих в коэффициент параметров предопределяли увеличение и уменьшение жизнеспособности страны.

В периоды наиболее белого ценностного пакета Россия максимизировала свою жизнеспособность. Хотя цивилизационная идентичность не

является абсолютным на все века и для всех государств фактором успешного развития человеческого локалитета, она остается доминирующим фактором в ряде случаев на вполне очевидном отрезке истории человечества. Для современной России цивилизационная идентичность является самым важным фактором.

Таким образом, введение количественно измеримого критерия цивилизационной идентичности через представление о ценностях-мотиваторах и человеческом идеале позволяют видеть надежную связь коэффициента жизнеспособности страны (в частности, России) с ее цивилизационной идентичностью. В далеком будущем эта связь видоизменится, но в обозримой перспективе она такова.

Возникает вопрос о значимости для жизнеспособности ценностной идентичности государства в случае, если оно маленькое. Или об идентичности групп населения, которых может быть великое множество. В этом случае, конечно, наборы жизненно важных факторов несколько иные. Почему?

Большая Россия с огромной территорией и природными богатствами от нефти и газа до пресной воды и лесных массивов всегда представляла собой вождельный приз для агрессии и захвата. Будь то военный захват и оккупация или мягкое экономическое снижение суверенитета как это происходит в постсоветской России. Малые и средние сателлитные государства могут переходить из одного владения в другое, и мало, что при этом меняется. Иные государства могут входить в альянсы,

под ядерный зонтик большого государства. России это никогда не было доступным.

Не менее важно то, что Россия, 1000 лет формируясь как цивилизация со своим ценностным кодом, создала его совершенно определенным, как это видно по данным настоящей статьи. Российское мировоззрение, закрепленное, в частности, православием, есть самая неискоренимая особенность ментальности и строя жизни русского народа и страны. Но этот ценностный код существенно противоположен западному. Он для него непонятен и враждебен. «Русская душа», «умом Россию не понять», «русские долго запрягают, но быстро едут» и т.п. Россия всегда воспринималась на западе как враг, как помеха. Поэтому если Франция могла «договориться» с Гитлером, то Россия пожертвовала десятки миллионов жизней, чтобы спасти мир от фашизма. Если мир после 1945 г. был вынужден «лечь» под американский ядерный шантаж, то единственная страна в мире СССР, вновь принес колоссальные материальные и моральные жертвы, чтобы иные смыслы в мировом жизнеустройстве, кроме американского глобального паразитизма [12], могли бы сохраниться для глобального человечества. Как только распался СССР, мир стал быстро погружаться в несправедливость и неокOLONиализм [13].

России, волей неволей, всегда в силу перечисленных особенностей для своего исторического выживания было и остается необходимым сохранять свою геополитическую субъектность и мощь. Это есть ее фактор выживания. Наличие у России собственной программы миропозиционирования, мирового проекта есть рецепт ее государственной устойчивости. Но именно это и означает, что соб-

ственный идентичный цивилизационный профиль является совершенно необходимым ее качеством.

Для России крайне опасно заблуждение о ее цивилизационной идентичности с западной цивилизацией. Опасно и представление России как вторичной и производной от смежных цивилизаций Запада и Востока. Евразийство для России содержит в себе большую угрозу, если Россия откажется от собственной уникальной идентичности. Практические политические попытки «подверстать» российское массовое сознание под чуждые ее цивилизации ценности ведут к снижению жизнеспособности страны. И, напротив, для повышения жизнеспособности России как страны необходима реабилитация и укрепление ее цивилизационной идентичности.

На уровне государственно-управленческих решений это означает восстановление разрушений идентичности, произошедших в XX в. и начале 2000-х гг. в области культуры, воспитания, образования, традиционных религий страны, прежде всего православия и ислама, – в общем, всех русских цивилизационно-ценностных накоплений, использование методов пропаганды, возможностей СМИ.

Задача выглядит как очень масштабная, буквально – масштабов исторического этапа страны, но опыт решения подобных задач и положительный эффект от их решения в истории уже имел место. Задача вполне решаема. Для этого необходимы глубокое понимание природы собственной страны, сильная политическая воля и государственно-управленческий профессионализм. В этом случае Россия восстановит свой мировой субъектный потенциал. Ее мировая миссия вновь получит естественные внутренние основания и истоки.

Список литературы:

1. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
2. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Сложная социальная система в витальном подходе. М.: Научный эксперт, 2013. 392 с.
3. Сулакшин С.С. Гуманитарные науки как фабрики мысли // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние. Материалы научного семинара. Выпуск № 2. М.: Научный эксперт, 2007. 336 с.
4. Медведев Д. Интервью немецкому журналу «Шпигель», 07.11.2009.
5. Седов Л. Запад внутри нас // Независимая газета, 22.12.2006.
6. Сулакшин С.С. Количественная теория цивилизационногенеза и локальных цивилизаций. М.: Научный эксперт, 2013. 172 с.
7. Сулакшин С.С. Категориальная сущность и эволюция человечества в мегаистории и в бесконечном будущем. Материалы научного семинара. Вып. № 1. М.: Научный эксперт, 2011. 144 с.
8. World Values Survey (2005-2008). (URL.: www.worldvaluessurvey.org).
9. Сулакшин С.С. От различия цивилизаций – к их конвергенции // Механизмы взаимодействия цивилизаций: прошлое, настоящее, будущее. Центр проблемного анализа и государственно управленческого проектирования. Материалы научного семинара. Вып. № 7. М.: Научный эксперт, 2009.
10. Сулакшин С.С. Количественная теория цивилизационногенеза и локальных цивилизаций. М.: Научный эксперт, 2013.

11. Сулакшин С.С. Современная государственная политика и управление. Курс лекций. М.: Директ-Медиа, 2013. 386 с.
12. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Превосходство, присвоение, неравенство. М.: Научный эксперт, 2013. 304 с.
13. Багдасарян В.Э. Глобальные последствия распада СССР в социальном развитии человечества. Доклад. (URL: <http://rusrand.ru/docconf/globalnye-posledstviya-raspada-sssr-v-sotsialnom-razvitii-chelovechestva>).
14. Багдасарян В.Э. Сервис и консюмеризм: вызов общества неограниченного потребления // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. Т. 8. № 2. С. 10-19.
15. Багдасарян В.Э. Нациестроительство или империе-строительство: развилка подходов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Т. 7. № 1(33). С. 47-50.
16. Багдасарян В.Э. Мировой паразитический центр: исторические воплощения // Глобальный социальный паразитизм (к 100-летию Федеральной Резервной Системы США): Материалы Международной научно-общественной конференции. Центр научной политической мысли и идеологии. М., 2014. С. 25-59.
17. Багдасарян В.Э. Конституция и ценности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 3. С. 5-12.
18. Багдасарян В.Э. Аксиология России в перспективе мирового развития // Политика и общество. 2014. № 7. С. 837-854. (DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12485).
19. Манойло А.В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель // Мировая политика. 2012. № 1. С. 32-43. (URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html).

References (transliteration):

1. Toinbi A. Dzh. Postizhenie istorii. M.: Progress, 1991. 736 s.
2. Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. Slozhnaya sotsial'naya sistema v vital'nom podkhode. M.: Nauchnyi ekspert, 2013. 392 s.
3. Sulakshin S.S. Gumanitarnye nauki kak fabriki mysli // Rossiiskaya gumanitarnaya nauka: genesis i sostoyanie. Materialy nauchnogo seminar. Vypusk № 2. M.: Nauchnyi ekspert, 2007. 336 s.
4. Medvedev D. Interv'yu nemetskomu zhurnalu «Shpigel'», 07.11.2009.
5. Sedov L. Zapad vnutri nas // Nezavisimaya gazeta, 22.12.2006.
6. Sulakshin S.S. Kolichestvennaya teoriya tsivilizatsionogeneza i lokal'nykh tsivilizatsii. M.: Nauchnyi ekspert, 2013. 172 s.
7. Sulakshin S.S. Kategorial'naya sushchnost' i evolyutsiya chelovechestva v megaistorii i v beskonechnom budushchem. Materialy nauchnogo seminar. Vyp. № 1. M.: Nauchnyi ekspert, 2011. 144 s.
8. World Values Survey (2005-2008). (URL: www.worldvaluessurvey.org).
9. Sulakshin S.S. Ot razlichiya tsivilizatsii – k ikh konvergentsii // Mekhanizmy vzaimodeistviya tsivilizatsii: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Tsentr problemnogo analiza i gosudarstvenno upravlencheskogo proektirovaniya. Materialy nauchnogo seminar. Vyp. № 7. M.: Nauchnyi ekspert, 2009.
10. Sulakshin S.S. Kolichestvennaya teoriya tsivilizatsionogeneza i lokal'nykh tsivilizatsii. M.: Nauchnyi ekspert, 2013.
11. Sulakshin S.S. Sovremennaya gosudarstvennaya politika i upravlenie. Kurs lektsii. M.: Direkt-Media, 2013. 386 s.
12. Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. Prevoskhodstvo, prisvoenie, neravenstvo. M.: Nauchnyi ekspert, 2013. 304 s.
13. Bagdasaryan V.E. Global'nye posledstviya raspada SSSR v sotsial'nom razvitii chelovechestva. Doklad. (URL: <http://rusrand.ru/docconf/globalnye-posledstviya-raspada-sssr-v-sotsialnom-razvitii-chelovechestva>).
14. Bagdasaryan V.E. Servis i konsyumerizm: vyzov obshchestva neogranichennogo potrebleniya // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2014. Т. 8. № 2. С. 10-19.
15. Bagdasaryan V.E. Natsiestroitel'stvo ili imperie-stroitel'stvo: razvilka podkhodov // Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2014. Т. 7. № 1(33). С. 47-50.
16. Bagdasaryan V.E. Mirovoi paraziticheskii tsentr: istoricheskie voploshcheniya // Global'nyi sotsial'nyi parazitizm (k 100-letiyu Federal'noi Rezervnoi Sistemy SSHA). Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-obshchestvennoi konferentsii. Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii. M., 2014. С. 25-59.
17. Bagdasaryan V.E. Konstutsiya i tsennosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. 2013. № 3. С. 5-12.
18. Bagdasaryan V.E. Aksiologiya Rossii v perspektive mirovogo razvitiya // Politika i obshchestvo. 2014. № 7. С. 837-854. (DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12485).
19. Manoilo A.V. Tsennostnye osnovy upravleniya mezhtsivilizatsionnymi konfliktami: rossiiskaya model' // Mirovaya politika. 2012. № 1. С. 32-43. (URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html).